Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: История разврата. Часть 5

Проснулась днем, солнце сильно светило. Оглядевшись, я не поняла, где нахожусь. Белоснежная кровать, белые обои, шторы, все в белых тонах. Это, наверное, третья комната. Это спальня. Я плюхнулась на подушку. Какое все мягкое. Я нежилась. Попка не болела. Я сунула руку и нащупала на себе трусы, такие их хлопка. Дима знал, что такая ткань не раздражает нежные места. Я потрогала киску, с ней все в порядке, а попка чуть болела при прикосновении. Минут через десять зашел Дима.
— Как спалось?
— Прекрасно.
— Завтракать будешь, точнее время обеда.
— Я не хочу. Дима это спрей так заживляет?
— Да,
— Дай мне его.
— Я не могу. Это очень редкое лекарство. Мне огромного труда и денег стоило его приобрести. Прости.
— Если оно такое дорогое, то почему ты на меня тратишь его.
— Ты первая, на кого я его потратил, ведь я люблю тебя. — Он подошел и поцеловал меня. Я скинула одеяло, обхватила его за шею и потянула на себя. Мы стали страстно целоваться. Я стянула себя трусы, а с Димы шорты и стала водить членом по киске.
— Оттрахай меня, Димочка оттрахай. — Дима резко встал и сказал:
— Не здесь. Это спальня, и я здесь сплю. И буду заниматься любовью с любимой. Любовью. Так, что если ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, то пойдем в соответствующую комнату. — Зануда, подумала я.
— Пойдем, только сначала я умоюсь.
После водных процедур я зашла в комнату, там было убрано, но ничего не подготовлено, а я хотела повтора, так же чтобы привязал меня.
— Дима. Ну. Почему не подготовил, я хочу повтора вчерашнего.
— Ты уверена? Киска то у тебя выдержит, а попка...
— Я выдержу все. — Уверенно сказала я. Дима, улыбаясь, сказал:
— Ну, погнали. — Наручники, маска, член 20х5, верёвки.
— Маску не надо.
— О у меня есть кое-что другое. — И достал ошейник. Но не простой. С одной стороны пирамидоподобные с основанием 5х5 мм острые шипы, а с другой тупые. Шипы шли в четыре ряда. Я улыбалась, в ошейнике я буду большей сукой, которую будет ебать кабель. Подумала я. — Надевай тупыми внутрь.
— Я, что тебе девочка-целочка. — И я надела острыми. Это только усугубило ситуацию, которая произошла вскоре.
— Ну, смотри. — Шипы тихонько впились в кожу. Легкие покалывания меня только раззадорили. Я подтянула сильнее. И шипы впились на пол миллиметра в кожу. Легкая боль, «дааaa». Я текла, как сучка. Прыгнув на кровать, я легла, и шипы от удара впились в шею сзади. «Аааaa», больно. Я приподняла подбородок, и шея оторвалась от поверхности кровати.
— Давай скуй и свяжи меня мой жеребец. — Дима умело сковал руки в наручники, привязал к

изголовью, ноги к стойкам. По нему не было видно, что он так сильно хочет этого. — Ну, трахни меня. Ну, бубубу. Дима взял пробку на 3 и всунул в киску и вытащил, чтобы смочить в смазке, и Аккуратно начал толкать в попку. Было больно. Всунул, подождал, вытащил, и нежно начал трахать мою попку пробкой. Потом пробка на 4 и тоже самое. Попка уже не болела. И я наслаждалась. — Войти в меня Димочка. — Он вытащил пробку и аккуратно вошел. Он начал трахать размеренно в среднем темпе. Я смотрела в зеркало на потолке. Когда он выходил, то мой анальчик, как бы вытягивался немного. Дима взял резиновый член и начал вводить его в киску. Да он возбудился. Вошел в раж. Ускорялся и активно работал резиновым членом в киске, надвигалась волна оргазма, он вытащил резко член из киски и, засунув два пальца, начал стимулировать точку джи. «Аааа ааааааа я Яя ааааа», и на меня обрушились струйный и анальный оргазмы. Это самое мощное, что может быть. Я билась в судорогах. А Дима продолжал меня трахать. Но пальцы вытащил. Шипы вписались сильнее из-за того что я вертела головой. Зазвонил мой телефон.

— Подай. — Дима вышел из меня взял телефон с компьютерного стола и показал экран. Муж. Я улыбнулась: «Даааа. Трахай меня». Дима быстро отвязал руки от изголовья и дал телефон. Дима вошел в попку и резиновым в киску. Я очень сильно перевозбудилась. Не знаю, что на меня нашло. Телефон вибрировал. Оттрахай меня, да оттрахай меня так, чтоб муж не узнал меня просто. Выеби меня ты грязный сукин сын. Выеби хотя бы так, как позавчера в ванной. Хотя это даже трахом-то не назовешь. Меня муж, Валя, ебет лучше чем ты, не смотря на то, что член у него всего 13 см. Дима остановился.

— Алло любимый. — Я смотрела в зеркало. Какая картина. Маленькая худенькая двадцати летняя шлюшка, привязаная руками и ногами к изголовью, на шее ошейник, который впился в кожу, из попки торчит член 22 сантиметра длиной и 5 в диаметре, каменный истукан 45 летного красивого брутального мускулистого, высокого мужчины, который таранит словно дикий зверь в период спаривания эту потрепанную дырочку твоей женушки, а в киске искусственный член чуть поменьше, испытавшая двойной оргазм, струйный и анальный, чего ты мне никогда не доставишь. — Жаль, что ты не видишь меня сейчас, я такая красивая, ты бы просто полюбил бы меня настолько сильно, что ты представить себе не сможешь. Да. — Я уже смотрела в глаза Диме. — Ничем. Абсолютно ничем. — Я его дразнила. — Я ничего не чувствую, все как обычно, скучаю по тебе, лучше бы я дома осталась, чем находится здесь. — То, что произошло дальше, я не забуду никогда. Я смотрела на лицо Димы. Я поняла, что много лишнего наговорила. Если я все те дни называла его зверем, то сейчас я не знаю каким словом его назвать. Он вырвал телефон из рук и швырнул в стену. Телефон разлетелся вдребезги. Дима приблизился к моему лицу и начал орать. У него и так был низкий голос, но сейчас это был голос сатаны. А глаза. Как будто все зло вселенной сосредоточилось в нем и смотрело на меня через его глаза. Шея очень сильно напряглась и на ней и лбу вздулись вены.

— Ты, блядская сука, — слюни летели в мое лицо, я реально испугалась. Он привязал руки обратно к изголовью. Я подумала, что он меня просто убьет, забьет сейчас прямо кулаками. — Я тебя, тварь, разорву, я разорву твою блядскую пизду. — После этих слов он сорвался к шкафу и взял те резиновые члены 25х6 и 28х7. Взял веревку и продел между животиком и ногами и привязал к нижним ножкам, так что я не могла двигать тазом. Теперь я могла двигать только головой. Места под веревкой сильно заболели. Он пережал мне их.

— Дима, что ты делаешь, мне больно, аааа... — я сделала глубокий вдох. Он взял подушку и, держа ее одной рукой, стал душить. Шипы сзади на шее впились полностью. Я чувствовала

сквозь подушку его ладонь. Он давил так сильно, что у меня заболел нос, губы. Я почувствовала вкус крови. В попку что-то входит, — аааааа, — надо перетерпеть это. Вошла головка. Моя дырка горела. Это тот 28х7. Резким движением он полностью вогнал этого монстра пока он не уперся. В киску ворвался его член и уперся в матку. Подушка исчезла, я учащенно дышала, жадно хватая воздух.

— Ты пожалеешь о своих словах, — прошипел он сквозь зубы и ударил несколько раз ладонью по лицу. Я увидела, как он заносит руку, в которой был другой резиновый член, и сделала опять глубокий вдох. — На тварь ебаная. — Он резко вогнал этот член мне в рот в горло до конца на все 25 сантиметров, и резиновые яйца уперлись мне в подбородок. Мои губы и рот были в крови немного. Горло раздулось, все шипы впились в шею, я орала, но звук не выходил изо рта, попка просто горела адски. Ко всему этому я почувствовала еще одну сильную боль, боль в киске. Как будто плоть разрывается там, внутри. — На, сука, на, блять. — Слышала я рык сатаны. Он ебал меня в киску, так что его член просто долбил мою матку. Сильнее и сильнее. Я задыхалась. Боль в киске невыносимая. Он остановился на секунду, буквально. И тут он резко ворвался в киску, и я почувствовала резкую боль и удар его лобка о мой. Мысли о том, что я теперь, как Ксюха, могу полностью принимать в свою киску член Димы, не было. И я потеряла сознание.